

Русская акция помощи и русское золото: история одного мифа

Олег Витальевич БУДНИЦКИЙ (Москва)

Русскую акцию помощи правительства Чехословакии уже с начала 1920-х годов сопровождал шлейф слухов о том, что ее финансирование было осуществлено за счет части так называемого золота Колчака, вывезенного чехословацкими legionерами из Сибири в 1920 году. Напомню, что золото Колчака — не что иное, как большая часть российского золотого запаса, захваченного противниками большевиков в Казани в августе 1918 г. и со временем оказавшегося под контролем колчаковского правительства.

Приведу цитату из мемуаров Дмитрия Мейснера, одного из тех русских эмигрантов, кто был реципиентом Русской акции помощи. По мнению Мейснера, президент Томаш Гарриг Масарик считал, что Чехословакия, «затрачивая известное количество миллионов на помощь эмиграции, ни в коем случае не в обиде, тем более что чехословацкие legionеры, шедшие одно время на Востоке с белыми, вывезли из России немало золота. Тема о русском золотом запаса всплывала потом при разных условиях и в разной обстановке, и тогда часто делались ссылки на широкую помощь русским эмигрантам.

Вот, мол, русское золото и пошло на помощь русским людям, попавшим в беду. Тогда же на одной из главных улиц Праги было построено огромное здание нового банка — «Легиобанка». Все знали, что и самое здание, и средства банка обязаны своим существованием все тому же золоту.»¹

Обратим внимание на эту формулу: «все знали».

Другой русский эмигрант, профессор Русского юридического факультета в Праге Николай Николаевич Алексеев таким образом объяснял щедрость Чехословацкого правительства: «При отступлении своем с Волги на Владивосток отряд legionеров в Казани нашел часть запаса русского казначейства, говорят, целый вагон русского золота. Захватив вагон с собой, чехи увезли также и немало другого русского имущества [...] Золото это послужило фондом для образования в Праге чешского Легиобанка. Бенеш, сам бывший legionер и большой русофил, и президент Масарик чувствовали, будучи людьми в высшей степени порядочными и честными, некоторую неловкость создавшегося положения и считали, что у них есть моральная обязанность по отношению к русским как-то возместить свой долг.»²

В 1925 г. русское золото стало предметом запроса в Чехословацком парламенте, сделанного группой депутатов во главе с лидером чешских немцев Рудольфом Лодгманом. Ссылаясь на статью в газете *Osteuropäische Korrespondenz* от 5 мая 1925 г., в которой утверждалось, что legionеры привезли на родину золота на 32,5 млн долларов, депутаты 9 июня 1925 г. потребовали от министра иностранных дел Эдварда Бенеша объяснений³. Разъяснения правительства мало кого убедили. Так же, как изданная годом ранее в переводе на русский язык брошюра Йосефа Куделы *О российском*

¹ Дмитрий Иванович МЕЙСНЕР, *Миражи и действительность: Записки эмигранта*, Москва: АПН 1966, с. 135.

² Николай Николаевич АЛЕКСЕЕВ, «Из Царьграда в Прагу. Русский юридический факультет» // Владимир Терентьевич Пашуто, *Русские историки-эмигранты в Европе*, Москва: Наука 1992, с. 211—212.

³ См. текст статьи и запроса на http://www.psp.cz/cgi-bin/eng/eknih/1920ns/ps/tisky/t5211_01.htm (Parliament of the Czech Republic. Digital repository).

золотом запасе и чехословацких легионах (Прага, 1924). Кудела считал, что источником «нелепых» слухов о похищении части российского золотого запаса легионерами были «русские реакционные круги».

В том или ином варианте утверждения о том, что Русская акция помощи была профинансирована за счет русского золота повторяются на протяжении 90 лет. Среди тех, кто писал об этом или же упоминал между делом, был, к примеру, уважаемый советский историк Владимир Терентьевич Пашуто, автор монографии о русских историках-эмигрантах. В книге Пашуто можно встретить стандартный для советской историографии набор стереотипных высказываний о Русской акции помощи: «Правительство ЧСР организовало известную Акцию русской помощи (ниже — АРП), в которой слились воедино помощь эмигрантам и голодающим в России [...] продиктована она была далеко идущими притязаниями чехословацкой буржуазии [...] Среди держав Европы именно буржуазная Чехословакия, к тому же *запустившая руку в золотой запас России* [выделение О.Б.], решила придать борьбе с большевизмом разносторонний характер под эгидой государства.»⁴

В начале 1990-х годов новый импульс вопросу о золоте придала газета *Комсомольская правда*. Сначала на ее страницах появилась статья С. Дроздова под названием *След колчаковского золота ведет в Прагу*, в которой говорилось: «Обменяв Колчака и эшелон с золотом на вагоны и паровозы, чехи двинулись на восток. Их практически никто не контролировал, они сами устанавливали очередность движения. В этих условиях они могли везти с собой что угодно, в том числе и золото». И далее, со ссылкой на публикации историка-любителя А. Буякова в газете *Владивосток*: «...осенью 1920 года в хранилища Государственного банка Чехословакии поступило более тридцати вагонов с золотом, десятки тонн серебра, килограммы драгоценных камней и других ценностей, похищенных чехословацкими легионерами из банков, церквей и частных домов Сибири и Дальнего Востока»⁵.

Вслед за статьей Дроздова в *Комсомольской правде* была напечатана статья Е. Черных *Злата Прага с русской позолотой*. Автор поработал в Военно-историческом архиве в Праге. В отличие от подавляющего большинства «золотоискателей», он опирается не на мнения, а на документы. И приходит к неожиданному как будто выводу: «Меньше всего стремились заполучить золото лишь те, в чьих руках оно находилось. Сами легионеры. Они были реалистами. Генерал Ян Сырови [Syrový] телеграфировал [командующему союзными войсками генералу] Жанену: "Невыдача золота или передача его японцам так возбудит против нас все русское население, особенно большевистские элементы, что наше войско от Иркутска до Тайшета окажется в сплошном огне. На нас нападут со всех сторон".»⁶ Далее Черных, опираясь на публикации чешской печати, пишет о поступлении золота в хранилища Легиобанка. В одном случае речь идет о покупке трех слитков (общим весом около 20 килограммов) у некоего Паулина в марте 1920 г., в другом — о высылке в Прагу к началу июля 1920 г. еще 8,5 пудов золота⁷. Никаких данных, свидетельствующих о том, что эти восемь с половиной пудов золота имели отношение к российскому золотому запасу (как и к Русской акции помощи), не приводится. Очевидно, что стоимость этой небольшой партии золота по отношению к суммам, израсходованным на Русскую акцию помощи, составляет пренебрежимо малую величину.

В 1990-е годы на страницах российской печати появилось множество публикаций о царском и колчаковском золоте, которое якобы находится до сих пор в английских, японских и американских банках и при помощи которого Россия сможет погасить свой внешний долг. Упомянулось и о золоте, вывезенном чехословацкими легионерами, однако на фоне предполагаемых сотен миллиардов долларов, которые могла получить российская казна от продажи золота, предположительно, находившегося в Японии, Великобритании и США, это казалось мелочью. Постепенно ажиотажа

⁴ В. Т. ПАШУТО, *Русские историки-эмигранты в Европе*, с. 24.

⁵ С. ДРОЗДОВ, «След колчаковского золота ведет в Прагу», *Комсомольская правда*, 22. 10. 1991, с. 4.

⁶ Е. ЧЕРНЫХ, «Злата Прага с русской позолотой», *Там же*, 4. 2. 1992. — цит. по: <http://numbon.narod.ru/bon/sib/prag.htm>

⁷ Там же.

в средствах массовой информации стих, чему до некоторой степени способствовали наши публикации⁸, да и проблема внешнего долга постепенно рассосалась в связи с реальным «золотым дождем», пролившимся на российскую экономику в связи с ростом цен на энергоносители.

Однако мнение о том, что Русская акция помощи была проведена за счет русского золота, продолжает оставаться широко распространенным; более того: у большинства авторов, затрагивающих эту тему, не возникает никакого сомнения относительно источника финансирования «Русского Оксфорда».

Так, авторы учебного пособия по историографии для высших учебных заведений, вышедшего в издательстве довольно неплохого Омского государственного университета, уверенно пишут о мотивах проведения Русской акции помощи: «И наконец, у Чехословакии были определенные обязательства финансового и морального плана перед Россией, являвшиеся следствием вывоза Чехословацким корпусом из Советской России значительного количества денежных средств и материальных ценностей. Так, известно, что часть золотого запаса колчаковского правительства в объеме 750 ящиков была переправлена на пароходе из Владивостока в Триест, а оттуда перегружена в особый “санитарный” поезд под знаком Красного Креста и в сопровождении усиленной охраны доставлена в Прагу.»⁹

В этом тексте характерно слово «известно» (без какой-либо ссылки на источник) и точное указание на количество ящиков с золотом. Если учесть, что в стандартном ящике содержалось золота на 60 000 золотых рублей, то речь идет о сумме в 45 млн рублей золотом или о 22,5 миллионах долларов.

В издательстве другого солидного российского университета вышла научно-популярная биография адмирала Александра Васильевича Колчака, принадлежащая перу к.и.н. Владимира Геннадьевича Хандорина, в которой, в частности, говорится: «Чехи успели прихватить с собой часть русского золотого запаса (около 40 миллионов золотых рублей), а впоследствии основали в Праге Банк для чешских легионеров»¹⁰.

В 2010 г. по российскому телевидению был показан фильм Злата Прага и ее русский блеск. Это часть серии документальных фильмов «Русские без России» (продюсер — некая Елена Чавчавадзе), спонсированной Российским фондом культуры. В роли ведущего — неизменный Никита Сергеевич Михалков. Вот что говорится в аннотации к фильму, распространяемому на DVD: «Смута Гражданской войны в России и тайна “золота Колчака”, чехословацкие легионеры и основанный ими Легиобанк, Карел Крамарж и Томаш Масарик [...] Неотделима от этой цепочки имен и событий знаменитая “Русская акция” в Праге, организованная правительством молодой Чехословацкой республики в 1920-е гг.»

Фильм вполне доброжелателен по отношению к властям Чехословацкой Республики, однако без неопровержимого утверждения, что Русская акция помощи была проведена за счет русского золота, не обошлось и здесь. На сей раз источником информации выступает сын русского эмигранта, отцу которого на это якобы намекал сам Крамарж, а отец, в свою очередь, рассказал сыну.

Правы авторы аннотации к фильму в одном — Русская акция помощи в обыденном (и не только в обыденном) сознании оказалась неотделима от русского золота.

⁸ См.: Олег Витальевич БУДНИЦКИЙ, «Япония и российское золото», *Независимая газета*, 7. 10. 2000, с. 8; ТОТ ЖЕ, «Письмо в редакцию: Русское золото за рубежом», *Власть (Коммерсант-Власть)*, 2001, № 8 (410), с. 63—64; ТОТ ЖЕ, «Мираж золотой», *Родина*, 2001, № 3, с. 69—74; ТОТ ЖЕ, «Золотой сон», *Ex libris НГ: Книжное обозрение. Еженедельное приложение к Независимой газете*, 2001, № 9 (181), с. 3; ТОТ ЖЕ, «Деньги русской эмиграции: к историографии вопроса», *Отечественная история*, 2004, № 3, с. 154—156.

⁹ Сергей Павлович БЫЧКОВ — Валентина Павловна КОРЗУН, *Введение в историографию отечественной истории XX в.: Учебное пособие*, Омск: Омск. гос. ун-т 2001. — цит. по: <http://cornholio.narod.ru/history6/chapterbpar2.htm>

¹⁰ Владимир Геннадьевич ХАНДОРИН, *Адмирал Колчак: правда и мифы*, Томск: Издательство Томского государственного архитектурно-строительного университета 2007. — цит. по: http://militera.lib.ru/bio/handorin_vg01/text.html#t12

Каким же образом установить, в самом ли деле русское золото пошло на финансирование Русской акции помощи? Ни в одной из публикаций, в которых затрагивалась эта щекотливая тема, или вовсе не приводится ссылок на источники, или на источники, которые можно было бы считать надежными. Мы предлагаем наиболее достоверный способ выяснить, была ли на самом деле Русская акция помощи профинансирована за счет русского золотого запаса. А именно — выяснить, что стало с так называемым золотом Колчака и насколько вероятно доставка части этого золота в Прагу.

Свыше половины российского золотого запаса было сосредоточено в период Первой мировой войны в Казани, ввиду угрозы захвата Петрограда германскими войсками. Кроме золота из Петрограда, сюда было доставлено золото из Московской и Самарской контор и Тамбовского отделения Госбанка. Всего золота, в российской и иностранной монете, слитках, полосах и кружках насчитывалось, по банковским книгам, на сумму 651 532 117 руб. 86 коп. Общий вес «казанского золота» составлял 30 653 пуда (490 т 448 кг), в пересчете на доллары стоимость золота составляла 332 915 653 долл.

В результате выступления Чехословацкого корпуса против большевиков и создания Комитета членов Учредительного собрания в Самаре, Казань оказалась в эпицентре Гражданской войны. Большевики попытались эвакуировать золотой запас, но успели вывезти золота лишь на шесть миллионов рублей. 6 августа 1918 г. золотой запас был захвачен отрядом подполковника Владимира Оскаровича Каппеля и чехословацкими войсками. В конечном счете он был доставлен в Омск. После свержения омской Директории и перехода власти к адмиралу А. В. Колчаку к золоту навсегда прилипло определение «колчаковское». В распоряжении правительства адмирала оказалось золота на 645 410 610 золотых рублей.

15 января 1920 г. в 9 ч. 55 мин. вечера на станции Иннокентьевская близ Иркутска бывший «Верховный правитель России» адмирал Колчак вместе с оставшимся в его распоряжении золотом был передан легионерами уполномоченным иркутского эсэро-меньшевистского Политцентра. Вскоре и адмирал, и золото оказались в распоряжении большевиков. Колчак был расстрелян в ночь на 7 февраля 1920 г. Попавшее в руки большевиков золото, на общую сумму 409 625 870 золотых рублей, не считая копеек, было доставлено в Казань. Но что стало с остальным золотом? Нетрудно подсчитать, что разница составила без малого 236 млн. рублей золотом.

Вот эту-то часть золотого запаса России и искали различного рода кладоискатели — в заброшенной шахте в Сибири, на дне озера Байкал, в подвалах японских и британских банков или же Легиобанка в Праге.

В нашей монографии *Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото. 1918—1957* (Москва: Новое литературное обозрение 2008), среди прочего, показано, чем объяснялось отсутствие сколько-нибудь достоверных сведений о судьбе колчаковского золота в печати и в российских архивах. Дело в том, что лица, причастные к хранению и расходованию казенных сумм, передавали в архивы финансовые документы, это «тайное тайных» российской «дипломатии в изгнании», довольно поздно, причем в архивы, находящиеся как можно дальше от Москвы. Ведь деньги, полученные в результате продаж золота и золотых займов, тратились на протяжении достаточно долгого времени. В Русский заграничный исторический архив в Праге практически никаких документов, относящихся к деятельности эмигрантских финансистов, передано не было. Да и позднее лица, причастные к хранению и расходованию государственных средств, стремились сохранить документы подальше от любопытных глаз.

Уже после Второй мировой войны бывший российский посол в Вашингтоне в 1917—1922 гг. Борис Александрович Бахметьев писал Ксении Васильевне Деникиной, вдове одного из вождей Белого движения, по поводу намерения дочери Михаила Владимировича Бернацкого — министра финансов Деникина и Врангеля, имевшего затем самое непосредственное отношение к заведению казенными суммами за рубежом — продать его архив в Колумбийский университет в Нью-Йорке: «Опасаясь, насколько можно судить, что документы в руках дочери М. В. [Бернацкого] относятся к области делопроизводства официальных эмигрантских установлений, действовавших за границей после большевистского переворота. В значительной мере, как я полагаю, документы

эти касаются распоряжения бывшими государственными суммами. Для историков документы не интересны. Но в руках большевиков или их друзей это будет чудный материал для демагогических выступлений и пропаганды.»¹¹

Архив Бернацкого в конечном счете все-таки оказался в Бахметьевском Архиве русской и восточноевропейской истории и культуры при Колумбийском университете. Еще раньше российские дипломатические архивы начали отправляться в Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете в Калифорнии (тогда институт назывался Hoover War Library, Гуверовская военная библиотека). Здесь же оказались архивы Белого движения на Юге России, вошедшие в фонд их последнего «владельца» — генерала Петра Николаевича Врангеля, архивы российских посольств в Париже и Вашингтоне, личный фонд российского посла в Париже в 1917—1924 гг., а затем председателя Эмигрантского комитета Василия Алексеевича Маклакова, и многие другие материалы. Документы, относящиеся к интересующей нас проблеме, рассредоточены по различным фондам, находящимся в основном в американских и британских архивах. Если бы кто-нибудь хотел специально запутать исследователя, он бы, наверное, не смог придумать ничего лучшего, чем то, что сложилось «естественным путем».

Материалы, относящиеся к истории расходования российского золотого запаса отложились также в Государственном архиве Российской Федерации (фонд Министерства финансов правительства Колчака и др.), Российском государственном архиве экономики (фонд Государственного банка РФ) и Русском архиве в Лидсе (фонд парижского Земгора). В результате изучения указанных материалов нам удалось восстановить историю движения золота и денег, вырученных от его продажи и выяснить судьбу недостающей части «золота Колчака». Результаты исследования изложены в нашей упомянутой выше монографии.

Итак, что стало с «недостающим» золотом? Львиная его доля была переправлена из Омска во Владивосток, а оттуда — за границу. Общий вес отправленного за границу золота составил 9244,5 пуда, стоимость его, по документам Кредитной канцелярии колчаковского Минфина, составила 190 899 651 руб. Один из золотых эшелонов, направлявшихся из Омска во Владивосток, был захвачен атаманом Григорием Михайловичем Семеновым. Ему досталось золота за сумму 43 557 744 руб.

Часть золота была продана французским (Индо-Китайскому и Индустриально-Китайскому), британским (Гонконг-Шанхайскому) и японским (Йокогама Спешли банк) банкам, часть депонирована. Итоги наиболее крупных заимствований, произведенных колчаковским правительством, выглядели следующим образом: у синдиката японских банков — 28,3 млн. иен, у синдиката англо-американских — 7,5 млн. ф. ст., причем в Великобритании деньги поступали в фунтах стерлингов (3 млн), а в США в долларах (22,5 млн)¹².

Как видим, Праги среди адресатов золотых посылок не было.

Рассмотрим теперь пропажи и недостачи золота. Война войной, но все такие (немногочисленные, учитывая обстоятельства места и времени) случаи тщательно документировались. Все соответствующие бумаги находятся в полной сохранности в архиве Госбанка РСФСР в Российском государственном архиве экономики.

В июле 1919 г. при транспортировке из Омска во Владивосток пропали 25 золотых рублей (пять пятирублевых монет, выпавших из промокших и разорвавшихся мешков), в сентябре — 2300 германских марок (физически — 115 золотых кружков, в эквиваленте около 1 070 зол. руб.). В последнем случае, несомненно, произошло хищение: вещевой мешок, в котором перевозилась монета, был разрезан ножом¹³.

31 октября 1919 г. в Омске при перевозке из кладовой на вокзал пропал мешок с золотой монетой на сумму 60 тыс. руб. Мешки перевозили на телегах; одна из них оказалась дырявой

¹¹ Письмо Б. А. Бахметьева К. В. Деникиной (12 мая 1948 г.). Columbia University, Bakhmeteff Archive of Russian and East European Culture, Denikin Collection, Box 1.

¹² Олег Витальевич БУДНИЦКИЙ, *Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото. 1918—1957*, Москва: Новое литературное обозрение 2008, с. 74—79, 119—133.

¹³ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ), ф. 143, оп. 7, д. 91, л. 65, 92—93; д. 94, л. 1.

в прямом смысле этого слова. Через дыру в днище телеги мешок якобы выпадал три раза, после чего его перегрузили на последнюю из телег. А затем не обнаружили. Воспользовались ли похитители удобным случаем (что вероятнее всего) или это был заранее разработанный кем-то план, установлено не было¹⁴.

Наиболее крупное хищение произошло в ночь на 12 января 1920 г. между станциями Зима и Тыреть, в то время, когда поезд Верховного правителя и следовавший вместе с ним «золотой эшелон» безуспешно пытались пробиться на восток. Пломбы на одном из вагонов были срезаны, исчезли 13 ящиков золота общей стоимостью 780 тыс. руб. Поскольку ответственность за охрану «золотого эшелона» несли чехословацкие части, это породило слухи об их причастности к хищению. Между тем, с вечера 11 января, когда дежурным чиновником Госбанка С. В. Колпаковым был произведен осмотр пломб и удостоверена их целостность, до утра 12 января, когда одновременно часовой Жуков и исполняющий обязанности директора Госбанка Н. С. Казарновский обнаружили неладное, на часах у злополучного вагона стояли исключительно русские.

В акте о хищении золота перечислены фамилии солдат охраны, стоявших посменно на часах у злополучного вагона с 8 часов вечера 11 января до 8 часов утра 12-го: Унжаков, Журавлев, Ушков, Макрушин, Козлов, Поляков, Жуков. Причем стояли именно с той стороны вагона, на которой были срезаны пломбы. Осмотр вагона показал, что его стенки, пол и потолок в полной сохранности. Трудно представить, что хищение произошло без участия часовых¹⁵.

Начальник охраны поезда капитан «чеховойск» Эмр, согласившийся в целом с составленным чиновниками Госбанка актом о хищении золота, счел необходимым добавить некоторые оговорки. Он указывал, что проволока, на которой висели две срезанные пломбы, была тщательно замотана, оставшаяся пломба производила исправное впечатление и «ее повреждение [было] обнаружено только после ее снятия щипцами». Капитан отказался подтвердить, что «в сем вагоне было в свое время 200 ящиков» (12 января их оказалось 187) и поэтому воздержался от заключения о том, что «кража золота произошла в пределах ст. Зима-Тыреть»¹⁶. Начальник охраны явно намекал, что золото могло быть похищено раньше, при попустительстве служащих Госбанка.

Мотивы «особого мнения» капитана Эмра понятны: кто бы ни стоял на часах, ответственность в конечном счете нес именно он. Однако, учитывая то обстоятельство, что осмотр пломб производился неоднократно в течение дня, трудно предположить, что чиновники могли не обратить внимание на отсутствие двух пломб из трех. Таким образом, более чем вероятно, что кража произошла именно в ночь с 11 на 12 января. И, несомненно, при участии охраны.

Условий для проведения формального следствия не было (через два дня адмирал был передан в руки представителей Политцентра). Похитители остались неизвестными, а слухи — слухами. Разумеется, не исключен вариант соучастия легионеров в хищении, такой акт «славянского единства». Но это — не более чем гадания. Похоже, что тайна этого преступления никогда не будет раскрыта.

Подведем итоги. В руки большевиков попало золото на общую сумму 409 625 870 руб. По документам Омского отделения Госбанка за границу было отправлено золота на 190 899 651 руб. Прибавим стоимость золота, захваченного атаманом Семеновым — 43 557 744 руб., похищенного 31 октября 1919 г. (60 тыс. руб.) и в ночь на 12 января 1920 г. (780 тыс. руб.). В результате получается 644 923 265 рублей золотом. Что приблизительно на 487 тыс. руб. меньше стоимости золота, доставленного из Казани в Омск. Какого-либо объяснения этого расхождения в документах Госбанка нами не обнаружено. По отношению к общей стоимости золота — 645 410 870 руб. — расхождение незначительное и составляет менее одной десятой процента, если быть точным 0,075%. Полагаем, что в данном случае дело не в пропаже золота, а в уточнении его стоимости¹⁷. Судьба колчаковского золота более не представляет собой загадки. Очевидно также, что сколько-нибудь

¹⁴ Там же, д. 94, л. 8—14.

¹⁵ «Золотой эшелон», публ. А. П. Кладта, В. А. Кондратьева, *Исторический архив*, 1961, № 1, с. 44.

¹⁶ Там же, с. 45.

¹⁷ О. В. БУДНИЦКИЙ, *Деньги русской эмиграции*, с. 80—86.

значительное количество русского золота просто не могло попасть в Прагу. Ибо оно оказалось совсем в других местах.

Предположим все же, что 13 ящиков золота, похищенных в январе 1920 г., были в самом деле отправлены в Прагу, а их содержимое использовано для проведения Русской акции помощи. Хотя повторю еще раз — у нас нет никаких доказательств ни участия легионеров в его похищении, ни того, что оно было передано в распоряжение чешских властей. Посмотрим, какую роль могли бы сыграть деньги, вырученные от гипотетической продажи золота, в проведении Русской акции помощи.

Расходы Чехословацкого правительства на Русскую акцию помощи в 1921 г. составили 10 367 479 крон, в 1922 — 49 704 491, в 1923 — 65 871 212, в 1924 — почти 100 миллионов крон (99 775 428), в 1925 — 72 934 702, в 1926 — 71 010 294 кроны¹⁸. Курс золотого рубля к доллару составлял приблизительно 2:1, таким образом, 780 тыс. рублей были эквивалентны 390 тыс. долларов. Обменный курс чехословацкой кроны к доллару США за период проведения Русской акции помощи (1921—1931) выглядел следующим образом¹⁹:

1921, январь	74.0-91.5
1921, март	76.0
1921, июнь	72.0
1921, октябрь	90.5-104
1922, январь	52.2-66.5
1922, март	53.2-62.0
1922, июнь	52.4
1922, август	27.5-41.0
1922, октябрь	28.4-31.5
1923, январь	34.4
1924, январь	34.6
1925, январь	33.33
1926, январь	33.74
1927, январь	33.74
1928, январь	33.74
1929, январь	33.74
1930, январь	33.74
1931, январь	33.74
1931, октябрь	34.36

Возьмем любой период, в течение которого курс кроны к доллару был стабилен, например, 1923 год. Разделим 65 871 212 крон на 34,4. Это дает в результате 1 914 860 долларов, что почти в пять раз превышает стоимость пропавшего золота. В течение последующих трех лет суммы, выделенные на помощь русским изгнанникам, превышали 2 млн долларов ежегодно. Общая сумма за 1921—1931 гг. достигла почти полумиллиарда крон (489 884 507). Однако и после официального завершения Русской акции помощи Чехословацкое правительство продолжало субсидировать русских эмигрантов, хотя и в существенно меньшем масштабе. На начало 1938 г. с учетом средств, выделенных в 1932—1937 гг., общая сумма превысила 508 миллиардов крон²⁰.

Таким образом, утверждения о том, что Русская акция помощи была проведена за счет части российского золотого запаса, не соответствуют действительности. Миф о русском золоте может быть сдан в архив.

¹⁸ Jiří SEDLÁČEK — Josef VÁVRA, *Pro zemi milovanou: z bojů o československo-sovětské přátelství*, Praha: Svět sovětů 1960, с. 311. Благодарю А. Копршивову, указавшую мне этот источник.

¹⁹ Ист.: Robin Leonard BIDWELL, *Currency conversion table: A hundred years of change*, London: Rex Collings 1970, с. 12.

²⁰ J. SEDLÁČEK — J. VÁVRA, *Pro zemi milovanou*, с. 311.

■

РУССКАЯ АКЦИЯ ПОМОЩИ И РУССКОЕ ЗОЛОТО: ИСТОРИЯ ОДНОГО МИФА

В докладе рассматривается история части российского золотого запаса (так называемого «золота Колчака»). По распространенному среди части русских эмигрантов и некоторых историков мнению, именно за счет русского золота, похищенного чехословацкими легионерами, была профинансирована Русская акция помощи. В докладе показано, что на самом деле случилось с «колчаковским золотом», и что на финансирование Русской акции помощи оно не могло быть израсходовано по простой причине: в Прагу даже теоретически могла попасть лишь весьма незначительная часть золотого запаса, стоимость которого была несопоставима с ценой Русской акции помощи.

RUSKÁ POMOCNÁ AKCE A RUSKÉ ZLATO: HISTORIE JEDNOHO MÝTU

Autor sleduje osudy části ruského zlatého pokladu (tzv. Kolčakovo zlato). Mezi některými ruskými emigranty a historiky byl rozšířen názor, že právě z ruského zlata, kterého se českoslovenští legionáři zmocnili, byla financována Ruská pomocná akce. Autor odhaluje skutečné osudy Kolčakova zlata a dokazuje, že nemohlo být použito na Ruskou pomocnou akci, neboť do Prahy se (i jen teoreticky) mohla dostat jen mizivá část ruského zlatého pokladu, jehož hodnota byla nesouměřitelná s finančními prostředky Ruské pomocné akce.

■